

По необъяснимой причине, хотя он бывал здесь бесчисленное количество раз, на этот раз он вёл себя особенно скрытно.

Тихонько открыл дверь, тихонько прикрыл её, держа в руках телефон, смотрел по сторонам с хитрым, подозрительным видом, его выражение лица было странным, смесью волнения и ожидания, страха и невыразимого восторга, глаза широко раскрыты, бегали туда-сюда, как у девушки, влюблённой в своего тайного возлюбленного, которой предстоит с ним встретиться.

Пока он так озирался, он столкнулся лицом к лицу с Сы Ханьцзюэ, который выходил с чемоданом и был явно не в духе.

Выражение лица Сы Ханьцзюэ было трудно описать.

Он подозревал, что его лучший помощник окончательно свихнулся.

— Босс... — Цзян Юй, пойманный на месте преступления, тут же побледнел, и румянец возбуждения на его скулах полностью исчез, сменившись белизной.

Сы Ханьцзюэ, нахмурившись, с беспокойством произнёс:

— Ты... ты что-то потерял?

— Нет-нет! — Цзян Юй сглотнул слюну, и его язык опередил мысли, выдав довольно неприятную ложь. — Я просто по тебе соскучился!

[Сы Ханьцзюэ: ...]

Это было совершенно излишне.

— Хм... — Пальцы Сы Ханьцзюэ, сжимавшие ручку чемодана, слегка напряглись. — Даю тебе выходной, сходи в больницу, проверься.

[Цзян Юй: ...]

— Босс, вы... всё собрали? Уже можно... можно отправляться? — Не увидев мармеладного мишку, Цзян Юй немного расстроился, смущённо заикаясь, он потирал ладони об одежду, стараясь стереть выступивший от волнения пот, и затем, запаниковав, сказал:

— А мармеладный мишка? Не забудьте взять его.

Сы Ханьцзюэ взглядом дал понять — мармеладный мишка в чемодане.

— Ага, понял, — подумал про себя Цзян Юй, так вот почему не нашёл, оказывается, в чемодане. — А что... в чемодане не жарко? Не душно? Он боится темноты?

[Сы Ханьцзюэ: ...]

Он решил порекомендовать Цзян Юю лучшего психотерапевта.

С недоверием он окинул Цзян Юя взглядом и холодно сказал:

— Иди за руль.

Леденящая аура Сы Ханьцзюэ была достаточно устрашающей, Цзян Юй тут же остыл от

возбуждения и волнения, вызванных скорой встречей с маленьким духом-конфеткой, и машинально потянулся за чемоданом Сы Ханьцзюэ.

Сы Ханьцзюэ резко отодвинул чемодан и спокойно произнёс:

— Я сказал, иди за руль.

Цзян Юй тут же успокоился.

Он, поскальзываясь, развернулся и пошёл к машине. Взгляд Сы Ханьцзюэ застыл на его спине, выражение лица было неясным.

Даже в пути Цзян Юй всё ещё думал о мармеладном мишке.

Такой маленький человек-конфетка, сможет ли он один выдержать в чемодане, лежащем в багажнике?

Заметив, что Цзян Юй немного отвлёкся, Сы Ханьцзюэ оторвался от файлов на ноутбуке и, глядя на него через зеркало заднего вида, спросил:

— На что ты смотришь?

Цзян Юй долго мычал «э-э-э», а потом сказал:

— Я думал, в багажнике жарко, не растает ли мармеладный мишка?

Сы Ханьцзюэ холодно уставился на него.

Цзян Юй вжал голову в плечи и не посмел больше говорить.

Сегодня он был не в себе.

Как только взгляд Сы Ханьцзюэ наконец вернулся к файлам на ноутбуке, и Цзян Юй вздохнул с облегчением, он услышал, как его босс спокойно произнёс:

— Остановись, принеси конфетку.

Цзян Юй резко затормозил.

— Есть!

Сы Ханьцзюэ по инерции рванулся вперёд, ударившись лбом о спинку кресла. Он уже собирался разозлиться, но Цзян Юй уже радостно выпрыгнул из машины и побежал к багажнику.

[Сы Ханьцзюэ: .....]

Он с досадой вздохнул и поклялся, что обязательно даст Цзян Юю выходной, обязательно!

Через некоторое время в окно постучали. Сы Ханьцзюэ поднял голову и увидел дорожного полицейского с квитанцией.

Только теперь он понял, что Цзян Юй, разволновавшись, припарковал машину на полосе для велосипедистов.

[Сы Ханьцзюэ: .....]

Цзян Юй, сияя от радости, нёс коробку с мармеладным мишкой, строя рожицы, и, подходя, увидел, как Сы Ханьцзюэ с холодным лицом принимает из рук полицейского штрафную квитанцию.

Обняв мармеладного мишку и встретившись с вопрошающим взглядом Сы Ханьцзюэ, Цзян Юй вздрогнул.

— Конец, — тихо проговорил Тан Сяотан. — Ты разозлил хозяина.

Губы Цзян Юя одеревенели, и спустя долгое время он сквозь зубы выдавил несколько слов:

— Спасибо за напоминание.

Цзян Юй наконец-то успокоился.

Спустя некоторое время они наконец тронулись в путь.

Мармеладный мишка лежал в машине, его сладкий аромат медленно распространялся в воздухе, пытаясь смягчить странную атмосферу в салоне.

— Босс... — Цзян Юй старался объяснить. — Я правда, я просто так рад вас видеть... Мы же целый день не виделись...

Сы Ханьцзюэ выдохнул:

— Сяо Юй, веди машину как следует.

Сегодняшний Цзян Юй был не просто не в себе.

Он ещё и странно ласков.

То он соскучился до ненормальности, то от радости готов получить штраф.

То, что Сы Ханьцзюэ втайне любит Тан Тана, уже было потрясающим событием, он не хотел, чтобы в его жизни появились ещё какие-то странные любовные линии.

Хрустальная шкатулка стояла рядом, мармеладный мишка покачивался вместе с движением машины, словно тоже радостно кивал головой от счастья переезда в новый дом. Глядя на глупую конфетку, досада в сердце Сы Ханьцзюэ понемногу рассеивалась. Он взял хрустальную шкатулку, намереваясь вынуть конфетку и потискать её.

Раздался глухой удар, Сы Ханьцзюэ по инерции рванулся вперёд, и его лоб снова стукнулся о спинку кресла.

[Сы Ханьцзюэ: ...]

Машина вильнула, Цзян Юй нервно спросил:

— Босс, конфетка хрупкая, что вы хотите делать?

Сы Ханьцзюэ поднял на него взгляд:

— Веди машину!

В его тоне сквозила суровая холодность.

Цзян Юю стало обидно.

Сы Ханьцзюэ поставил хрустальную шкатулку обратно рядом с сиденьем, поднял руку и потер покрасневший от удара лоб, затем открыл контакты отдела кадров и распорядился дать Цзян Юю один выходной.

Союзник конфетки действительно выглядел не слишком умным.

Тан Сяотан с досадой посмотрел на красный след на лбу хозяина, конфетке было до смерти больно за него.

Если бы хозяин сейчас заснул, он мог бы помассировать ему лоб...

Едва эта мысль возникла, сладкий аромат в воздухе, казалось, стал ещё гуще.

Сладкий запах, с лёгкими нотами вина...

Глаза Сы Ханьцзюэ медленно опустились, накотившая сонливость была неудержимой.

Вскоре его тело обмякло, и он заснул.

[Тан Сяотан: 0.0]

Так вот что такое легендарный пьяный сахар?

[Тан Сяотан, кажется, открыл нечто невероятное!!]

Однако, увидев, как Сы Ханьцзюэ упал в обморок, Цзян Юй дрогнул рукой, раздался глухой удар — произошло столкновение.

[Тан Сяотан: .....]

[Цзян Юй: .....]

Сы Ханьцзюэ был без сознания. Тан Сяотан оттолкнул крышку хрустальной шкатулки и вылез наружу, на месте потянулся и злорадно сказал:

— Столкновение, однако...

— Придётся возмещать ущерб...

Как же больно.

Цзян Юй возмущённо спросил:

— Что ты сделал с моим боссом!

Тан Сяотан покачал своей большой головой, подпрыгнул на самое верхнее сиденье, вытянул маленькую ручку и помассировал Сы Ханьцзюэ. Затем обернулся, сияя яркой улыбкой, и сладко проговорил:

— Хозяину больно, конфетка должна помассировать ему лобик...

Сладкая конфетка, даже её мягкий детский голосок был таким сладким.

Цзян Юй на мгновение растаял от умиления, затем медленно пришёл в себя. С горечью он подумал: чужая конфетка просто хочет утешить раненого хозяина, а сам он похож на сверкающую лампочку.

И в этот момент владелец пострадавшей машины грозно направился к ним...

Тан Сяотан невинно моргнул:

— Берегите себя.

Цзян Юй:

— Спасибо на добром слове.

Час спустя Сы Ханьцзюэ потирал переносицу, уголки глаз слегка побаливали.

От злости на Цзян Юя.

Ещё не успев подумать, почему он внезапно заснул, и не заметив, что лёгкая боль от удара на лбу уже исчезла, он холодным взглядом наблюдал, как Цзян Юй обсуждал с другим водителем вопросы возмещения ущерба, а затем вернулся, понурился головой.

— Босс, — Цзян Юй, сидя на водительском сиденье, повернулся, и поскольку он прижался к спинке, одна половина его лица сплющилась.

С глазами, полными слёз, он смотрел на Сы Ханьцзюэ:

— Вычтите компенсацию из моей зарплаты.

Сы Ханьцзюэ взглянул на него с выражением «а как иначе?» и равнодушно произнёс:

— Хм.

Он молча посмотрел на Цзян Юя:

— Вызывай такси.

Цзян Юй, уткнувшись в телефон, всхлипывая, вызвал Диди.

К вечеру Сы Ханьцзюэ, держа в левой руке свой чемодан, а в правой — хрустальную шкатулку с мармеладным мишкой, наконец стоял у дверей нового дома.

Новым жильём был коттеджный комплекс, Цзян Юй купил двухуровневую квартиру на последнем этаже, всего одну квартиру, с прилагающейся открытой небольшой террасой-садом. При ремонте специально сделали стеклянную крышу и установили подвесную кровать-качели — идеальные апартаменты для холостяка.

Цзян Юй не смел и слова сказать, поспешил вперед, чтобы открыть дверь.

В момент, когда дверь отворилась, золотисто-алый закат, окрашенный первыми проблесками

сумерек, нахлынул, как морской прибой. Сияние заката было ослепительно ярким, переливчатым и бесконечно прекрасным.

В гостиной огромные прозрачные панорамные окна сверкали, словно хрусталь, вид был широким и просторным, словно маленький замок, парящий в облаках.

Сы Ханьцзюэ на мгновение замер, вся досада, копившаяся целый день, мгновенно рассеялась.

— Нравится?

Он спросил у мармеладного мишки, которого держал на руках.

<http://bllate.org/book/15589/1395437>